

II ВОСКРЕСЕНЬЕ ПАСХИ

LECTIO DIVINA

Год С

LECTIO

Первое чтение:

из Деяний Святых Апостолов 5,12–16

¹² Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. ¹³ Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. ¹⁴ Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, ¹⁵ так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенит кого из них. ¹⁶ Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

Сегодняшнее первое чтение содержит в себе третьи «Тезисы» Деяний Апостолов. Припомним: *тезисы* представляют собой короткие выражения, используемые св. Лукой как связующее звено между двумя различными повествованиями. С одной стороны, *тезисы* описывают текущую жизнь христианской общины, с другой – показывают то, каким образом её необходимо проживать. В этих конкретных *тезисах* используется семь глаголов в прошедшем времени, что, кажется, указывает на урегулированную ситуацию общины, которая имеет своё постоянное место в храме (портик Соломона), где собирается вокруг Апостолов, и выделяется чётко определённой идентичностью, отличающей её от других.

В центре повествования помещена информация о присутствии и деятельности Апостолов, в частности, о роли Петра. Они – Апостолы – совершают знамения и чудеса, свидетельствующие о силе Воскресшего Господа. Люди восхищаются ими и прославляют их. Тем самым

увеличивается число верующих, укрепляется вера, оживлённая силой исцелений, совершаемых через Апостолов, и даже *через* тень проходящего поблизости Петра. Таким образом, был представлен образ Церкви того времени, которая, формируя свою структуру, приобретает всё больше и больше новых членов, что является результатом деятельности Двенадцати.

Второе чтение:

из книги Откровения св. Апостола Иоанна 1, 9–11а. 12–13. 17–19

⁹ Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. ¹⁰ Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; ¹¹ то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам. ¹² Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников ¹³ и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: ¹⁷ И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, ¹⁸ и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти. ¹⁹ Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего.

Апокалипсис является уникальной книгой *откровения* Иисуса, хотя и требует от читателя больших усилий, связанных с пониманием её языка полного символов. Святой Иоанн получил это откровение для блага братьев, когда пребывал в изгнании на острове Патмос. Находился там из-за своей веры. Глубокий духовный опыт (ст. 10) он переживает именно в день празднования воспоминания Воскресения Господа. Тогда он услышал громкий голос позади себя «как бы трубный», который сказал ему записать то, что он видит. Образы, используемые для описания этого первого опыта, ссылаются на откровение, состоявшееся на горе Синай, которое можно полностью понять только в связи с пасхальной тайной Христа. Святой Иоанн – читаем – должен *обратиться* (глагол, который был здесь использован: *epistréphein*; стоит отметить, что тот же самый термин указывает на «обращение» или «на возвращение» к Богу), поскольку только *обратившись*, можно увидеть. Только тогда перед его глазами предстала таинственная фигура, подобная «Сыну Человеческому» (ст. 13), стоящая посреди семи светильников.

Семисвечник из Иерусалимского храма был видоизменён во множество подсвечников, что обозначает совершившийся переход из одного места поклонения – то есть из храма – во многие церковные общины. Это в них пребывает воскресший Христос, описываемый словами из Ветхого Завета. Это, в свою очередь, указывает на мессианскую идею, которая была доведена до конца, или исполнена. Длинная одежда (подир) и золотой пояс (ст. 13) являются типичными атрибутами священника (см. Дан 10,5); белые волосы (ст. 14а) вызывают в памяти образ «Ветхого днями», описанного в книге Даниила (Дан. 7,9). Так что Сын Человеческий – это Личность Бога. Стоящий перед Его Ликом св. Иоанн онемел, как каждый, кто входит в контакт с Богом, но полная достоинства и славы личность укрепляет его и представляется. Важно отметить, что при этом использует обороты, описывающие образ Воскресшего. Так вот, перед Апостолом, «Первый и Последний», то есть Творец и Господь вселенной и истории (ср. Ис 44,8; 48,12), в то же время «Живый», то есть тот, кто имеет жизнь сам в себе, что является любимым определением Ветхого Завета. Тем не менее, Он не только Живый, но кто-то, кто имеет ключи (или власть) над смертью и миром мёртвых.

Евангелие:

от св. Иоанна 20, 19–31

¹⁹ В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! ²⁰ Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. ²¹ Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. ²² Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. ²³ Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

²⁴ Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. ²⁵ Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. ²⁶ После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришёл Иисус, когда двери были заперты, и стал посреди них и сказал: мир вам! ²⁷ Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. ²⁸ Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! ²⁹ Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

³⁰*Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей.* ³¹*Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.*

Перед нами два эпизода, сфокусированные на одной теме – на вере. Они являются достоверным эхом того, что *произошло* после смерти Иисуса в сердцах Апостолов.

Вот первое событие (ст. 19–22): Воскресший является Одиннадцати. Те, несмотря на вести, принесённые Марией Магдалиной (ст. 18), остаются запёртыми в Горнице «из опасения от Иудеев». Но Иисус переступает всевозможные преграды и проходит через закрытые двери, показывая тем самым, что Его состояние бытия является совершенно новым. Подчеркнём, однако, то, что следы страданий, видимые на теле, не подверглись изменению. Поэтому мы становимся свидетелями *исследования* пронзённого бока Христа, что является характерной чертой для святого Иоанна, который именно так показывает, что в Иисусе исполняются все предшествующие пророчества (ср. Зах 12,10). Кроме того, традиционное приветствие, связанное со словом «мир», обретает новое звучание. Это новое звучание понятно. В отличие от приветственной формы «Мир *да* будет с вами», оно отчасти становится выражением его присутствия: «Мир *есть* с вами». Мир, этот мессианский дар, который содержит в себе всё хорошее, становится личностью: это Господь, распятый и воскресший, присутствующий посреди своих (Иисус «стал посреди»: ст. 19б. 26б, и ещё раньше ст. 14). Когда ученики увидели Господа, возрадовались и укрепились в вере. Дух Иисуса, который наполнил учеников – это Тот самый Дух, который дал начало творению (ср. Быт 2,7) – даёт начало миссии Апостолов, являющейся продолжением Его миссии как во времени, так и в пространстве, но и – что очень важно – даёт им Божественную власть освобождения от грехов.

Второй эпизод связан со Св. Фомой (ст. 24–29), с его сомнениями и скептицизмом, которые синоптики приписывают «некоторым» из Двенадцати, и которые могут родиться в каждом из нас. Фома был свидетелем агонии своего Учителя, и теперь не желает поверить в эту новую, другую реальность. Для него она не является чем-то столь конкретным, почти осязаемым, как страдание, которое он пережил с любовью (ст. 25). И вот Иисус нисходит к неожиданному требованию ученика (ст. 27). Делает это, потому что необходимо, чтобы все Апостолы были сплочённой и сильной группой, укреплённой в вере, чтобы могли провозглашать Его Воскресение всему миру. Знаменательно то, что именно Фоме было приписано наиболее полное и красноречивое исповедание веры: «Господь мой и Бог мой!» (ст. 28). В этом

исповедании Апостол Фома называет Воскресшего библейскими именами, которыми евреи называли только Бога: Ягве и Элогим. При этом обратим внимание на местоимение – *мой*, которое указывает на полноту любви – кроме веры – приобщения Фомы к Иисусу. Встреча и познание Господа приводят Фому к глубокой вере, зато Иисус ясно и открыто говорит, что блаженны те, которые верят словам свидетелей, лично не увидев того, о чём они свидетельствуют. Именно они – те, кто не видели – познают благодать чистой веры, которая станет для сердца достаточным доказательством и наполнит его радостью (1 Петр 1,8).

И в конце ещё одно замечание: стихи 30 и 31 представляют собой первое окончание Евангелия от св. Иоанна: это письменное свидетельство, которое не претендует на звание исчерпывающего, поскольку его целью является пробуждение в слушателях веры в то, «что Иисус есть Мессия, сын Бога» (ср. Мк 1,1).

MEDITATIO

«Был мёртв, и се, жив во веки веков» (Откр 1,18). Иисус пришёл в мир, чтобы во всём уподобиться человеку, так что теперь мы имеем уверенность в том, что смерть не является последним словом, произносимым в решении вопросов относительно нашего предназначения. А эта уверенность всецело меняет убеждения нашего сердца. Это в Нём, Живущем, также и мы живём новой жизнью. Поэтому также и сейчас очень важно то, чтобы каждая из наших мыслей, каждое наше действие и каждая встреча были наполнены радостью и новизной возрождённой жизни, которую принёс нам Иисус. Христианская община является местом, где мы можем спокойно проживать новую жизнь, богатую смыслом и свободную от печали и страха.

Однако, очень часто мы медлительны и недоверчивы, и потому достаточно легко уподобляемся Апостолу Фоме, который сначала хочет прикоснуться, и лишь потом поверить. Часто также и мы сами, подобно ему, желаем обрести уверенность, измеряемую нашей человеческой мерой. А Господь, о чудо, позволяет нам это. Даёт нам возможность испытать то, чего мы хотим, и ждёт, что с немалой верой и любовью скажем, что Он и только Он наш Господь и наш Бог.

ORATIO

Приди, о Господи, и останься с нами даже тогда, когда застанешь закрытыми двери наших сердец, наполненных страхом и трусостью. Войди несмотря ни на что. Твоё приветствие мира является бальзамом, который успокаивает наше волнение; является также даром, дающим толчок нашему путешествию к новым горизонтам.

Освободи, Господи, от объятий страха пространство нашего сердца. Укрепи нашу слабую надежду и одари пронизательным взором, чтобы в ранах Твоей любви мы могли увидеть знаки славы Твоего Воскресения. Также и мы, довольно часто, являемся маловерами, людьми, нуждающимися в том, чтобы прикоснуться и увидеть, поверить и обрести упование. Соделай, чтобы мы просветлённые Твоим Духом, могли бы когда-нибудь быть причислены к лику блаженных, которые уверовали, несмотря на то, что они не видели.

CONTEMPLATIO

Христос явился Апостолам, которые скрывались в Горнице. Он стал посреди них, несмотря на закрытые двери. Однако Фома, который отсутствовал в то время, когда Иисус явился, не поверил тому, что произошло. Вот почему он хотел увидеть Его, не доверяя тому, что другие сказали ему. И таким образом в некотором смысле закрыл уши, чтобы шире открыть своё сердце. Его терзали любопытство и нетерпение.

Будучи по природе недоверчивым, Фома несколько выходит за пределы своего недоверия, подпитываемый надеждой участвовать в видении. «Если Он явится мне, – как бы говорит он сам себе – освободит меня от недоверия. Тогда я вложу мой перст в раны, где были гвозди, и обниму Господа, которого я очень люблю. Правда, побранит меня за отсутствие веры, но осчастливит тем, что позволит мне увидеть себя». И Господь явился, успокоил страдание и удалил сомнения своего ученика. Хотя более чем сомнение удовлетворил его желание увидеть вновь живущего Господа.

Он вошёл, несмотря на закрытые двери. Это невообразимое явление подтверждает Его невероятное Воскресение. И вот Фома прикоснулся к Нему. Тогда его неверие отступило, и он был исполнен искренней и истинной верой, равно как и любовью, которой необходимо одаривать своего Бога, поэтому воззвал: «Господь мой и Бог мой!». И Господь ответил ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие». С этого момента Фома проповедовал Воскресение Господа всем тем, кто не видел Иисуса. Тем самым призвал

всех людей к вере, которая рождается не от того, что видят глаза, но от того, что слышат уши.

И таковы новые ученики Господа.(...) Следуют за Христом, хотя Его не видят; более того, желают Его и верят в Него. Видят Его глазами своей веры, а не глазами плоти. Не вкладывают пальцев в раны от гвоздей, но приближаются к Его кресту и охватывают Его страдания. Не видели, и это правда, тела Господа, но по благодати соединились с Его членами.

Василий из Селевкии, *Пасхальная проповедь*,
в: Отцы Церкви, *Тайна Пасхи*
[Брешиа 1991³,171–175]

АСТЮ

В течение дня повторяй и живи Словом:
«Господь мой и Бог мой!» (Ин 20,28).

ДУХОВНЫЕ ЧТЕНИЯ

1.

Встретить Бога! Именно так, ведь я лишён света. Мне кажется, что я, если бы не волновался, несомненно, мог об этом говорить довольно складно, используя прекрасные выражения, произносимые слишком поспешно и поверхностно. Ибо я нахожусь в ситуации – очень хорошо это ощущаю, – в которой то, во что верю, оказывается не столько владением знаний о Боге – заменителем *Credo* – сколько пробным камнем моей веры. Если бы я верил на самом деле, был бы по-прежнему клубком ничего незначащих противоречий? Кем-то, кого волнуют не имеющие глубокого смысла планы? Нет, не всё бы было во мне пренебрегаемо, но освещено невообразимым и богатым исполнением всего... Если бы я верил. Ибо моя вера – это то, что даёт жизнь...

На чём же основана её слабость? Конечно, я верю, что Иисус есть Бог, который жил среди нас и отдал свою жизнь за меня. Естественно, я верю, что Иисус – это истинный Человек, который умер на кресте и воскрес из мёртвых, что Он также истинный Бог и «смерть уже не имеет над Ним власти». Да, Господи Иисусе, я верю, что Ты воскрес. Ты, воплощённый Сын Божий, «воплощённая верность Бога», воскрес вместе с Твоим человеческим телом. Я верю в это, как и в то, что Ты победил смерть, также и мою. Это так, но действительно ли верю в воскресение

тела – моего тела – что, между прочим, исповедую в *Символе веры*? Верю ли я в него так, как проживал это Иисус, и как об этом написано в четвёртом Евангелии? У меня есть шанс по-настоящему войти в полноту воскресения Иисуса только тогда, когда я скажу безусловное «да» моему воскресению. Это «да» касающееся моего личного предназначения, которое я должен познавать, вопреки любой другой логике; «да» касающееся «меня самого, которое будет иметь продолжение новой жизни».

Необходимо, чтобы моя воля стремилась сказать «да» прославленной жизни, чтобы моё «да» Христу было чем-то отличающимся от обычного звучания этого слова.

Жак Лоу, *Бог встречает человека*
[Милан 1985, 164–167]

2.

Божественный Учитель неоднократно заявлял, что воскреснет из мёртвых, и много раз предоставлял доказательства того, что Он является Господом жизни. Тем не менее, переживание Его смерти было настолько сильным, что все нуждались в непосредственной встрече с Ним, чтобы поверить в Его Воскресение: апостолы в Горнице, ученики на пути в Эммаус, набожные жёны у гроба... Фома тоже в ней нуждался. Но, когда его маловерие встретилось с непосредственным ощущением присутствия Христа, сомневающийся апостол произнёс слова, в которых выражается глубочайшая сущность веры: Если это так, если Ты действительно жив, несмотря на то, что был убит, то это означает, что Ты «Господь мой и Бог мой!».

Благодаря этому опыту Фомы «лаборатория веры» обогатилась новым элементом. Откровение Бога, вопрос Христа и ответ человека были дополнены личной встречей ученика с живым Христом, Воскресшим. Эта встреча стала началом новых отношений между человеком и Христом, в которых человек экзистенциально узнает, что Христос есть Господь и Бог; и не только Господь и Бог мира и человечества, но Господь и Бог моего конкретного человеческого бытия. Когда-то св. Павел напишет: «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим воровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься» (Рим. 10, 8–9).

Иоанн Павел II [речь на молитвенном бдении
в Тор Вергата, 19 августа 2000]